

Время, подобно шаловливому ребенку, неуловимо исчезает из виду, словно мягкий, отчетливый песок в ладони, который непокорно высыпается сквозь пальцы, и невозможно удержать. Прошло два года. Небо ярко-синее, утренний воздух пронизывает деревню Сибей. Тонкий белый туман нежно окутывает небольшую деревню. Утренняя роса, оставшаяся с позднего вечера, повсюду видна на листьях растений у обочины дороги. Насекомые каждый день сосут чистейшую росу, но привлекают внимание птиц, порхающих среди деревьев, словно картина оживленного утра. Хед, старый староста, наслаждавшийся свежим воздухом, проснулся очень рано, и два года не принесли никаких изменений во внешность Хеда. Внимательно глядя на деревню Сибей, окутанную туманом, Хед мягко улыбнулся, вспоминая разговор с Кунькэ прошлой ночью. — Прошло два года, и время пролетело очень быстро. — Кунькэ выглядел взволнованным. — О, да. — Хед медленно разжал ладонь, посмотрел на рисунок странного щита на ладони, слегка покачал головой, и прозвучал старческий голос: — Два года прошли, хоть и быстро, но для старика вроде меня это всего лишь два года. Время не может принести мне ничего, но может заставить молодых людей расти. Как дела у Сибей и Ван Ли сейчас? Кунькэ, вздыхавший, услышав вопрос Хеда, растянул губы в улыбке, но не засмеялся вслух. — Эти двое парней выросли очень быстро. Я передал свой стиль фехтования на шпагах Сибей, и теперь он понял смысл меча. Он тоже очень хорош, с спокойным и зрелым характером, очень хорош в тактическом использовании против врага, а способность Дьявольского плода была хорошо освоена после собственных исследований, именно... На этом моменте Кунькэ сделал паузу, поднял свои тяжелые брови и продолжил: — У Ван Ли нет опыта убийства, и он отличается от упрямого характера Сибей. Он очень рационален, но очень зрело мыслит в юном возрасте, но из-за этого у него есть большой недостаток в синьсине. Этот недостаток может нанести ему смертельную рану. — О, вот как. — Хед вздохнул, опираясь на костыли, поднялся со стула и подошел к окну, глядя на яркую луну, висящую в небе за окном, и проговорил хриплым голосом: — Кунькэ, ты обучил Сибей фехтованию, есть ли у тебя идея передать магическое оружие на задней горе Сибей для использования? Еще до того, как Хед встал, Кунькэ достал сигарету и затянулся. Дым, который он выдыхал, заполнил небольшое пространство, скрывая его лицо под китайскими иероглифами в дыму. — У меня есть такой план, старик. Когда дело доходит до нашего поколения, мы должны быть гибкими. Помнишь, что говорил Сила? — Сибей еще молод и является самым подходящим человеком, чтобы взять в руки магическое оружие. На самом деле, я тоже эгоистичен, и это можно рассматривать как... своеобразное воплощение моих мечтаний. Хед, стоявший у окна, скрестил руки за спиной и не повернулся. Яркая луна, излучающая серебристо-белый свет, отпечаталась в его сухих глазах, а уголки его рта двигались, словно кора сухих деревьев. — Эй, просто слушаю тебя, когда ты собираешься отправить Сибей на заднюю гору, чтобы достать магическое оружие? Кунькэ, выбросивший мундштук из сигаретницы из дома, надул губы и сказал: — Послезавтра, не так просто достать магическое оружие, не говоря уже о звере, который охраняет магическое оружие, вам также нужно иметь веру, что вы можете держать магическое оружие, поэтому я планирую завтра пойти в дом Сибей и рассказать ему информацию о его магическом солдате. — Вот и все, Кунькэ, теперь я чувствую... дыхание, которое задерживалось в моей груди много лет, теперь ушло, и я чувствую легкость. Вдыхая свежий утренний воздух еще раз, Хед больше не предавался воспоминаниям, повернулся и пошел обратно в свою комнату. Это самое лучшее время, чтобы наслаждаться каждым днем, пить чай и завтракать. Дом Сибей. Сквозь тонкий белый туман смутно было видно, что во дворе дома Сибей сидят двое молодых людей, внимательно смотря на землю, словно там что-то очень ценное. — Эй, Сяоси, как ты думаешь, этот период времени подходит для употребления жареных сладких картофелей? — Говорил стройный черноволосый юноша с красивым лицом. Его темные глаза были ослепительны, и время от времени в них проскакивал яркий огонек, — обращаясь с вопросом к мускулистому юноше рядом с ним. — Эй, вкусная еда подходит для употребления в любое время, и самое главное, я не верю, что дядя Кунькэ придет к нам в это время. — Крепкий юноша не сводил глаз с земли, а пара сапфировых глаз внимательно смотрела на небольшой земляной

курган. Стройный юноша закатил глаза и хлопнул себя по лбу. Именно поэтому ты приволок меня запекать сладкие картофели рано утром. Этими двумя юношами были Ван Ли и Сибей спустя два года. — Сяо Ли, сколько тебе еще нужно ждать? — Сибей, который не сводил глаз с маленького кургана, немного нетерпелся. — Минут десять, сладкие картофели в деревне Сибей немного особенные. К тому же ты и сам не знаешь времени, так зачем ты спрашиваешь меня? — выражение лица Ван Ли говорящее: "опять ты?" показывает, что число раз, когда происходила эта сцена, не мало. — Ах, ах, я больше всего ненавижу ждать, когда сладкие картофели доспеют. — Ничего не сделаешь, кто же заставляет тебя их есть, дурачок. Сибей вздохнул с недовольным выражением лица, и вдруг спросил Ван Ли рядом с собой, словно вспомнил что-то: — Сяо Ли, ты еще помнишь ту ночь два года назад? Ты не рассказал мне о своих мечтах тогда. Теперь можно? Ван Ли, размышлявший о времени, услышав слова Сибей, улыбнулся и сказал: — О, тогда у меня не было никаких мечт, даже сейчас я не могу быть уверен в том, какие у меня мечты, но есть цель — стоять перед Сяоси и защищать Сяоси. Можно услышать, как выражение лица Сибей полно отчаяния. — У меня действительно нет никаких амбиций, я по-прежнему хочу стать адмиралом флота. Теперь я сделал первый шаг, хе-хе, раз у тебя нет мечт, Сяо Ли, то если я не смогу стать адмиралом, то помоги мне осуществить мою мечту и стать адмиралом. Ван Ли, который слегка прижал руку к маленькому земляному кургану, медленно поднял голову, внимательно посмотрел на Сибей и сказал: — Хорошо, если ты не сможешь стать хорошим кандидатом, то я с неохотой сделаю это за тебя, хе-хе. — Ах, что ты имеешь в виду под "неохотой"? — Ну, с твоим мозгом свиньи, Сибей, тебе трудно стать адмиралом. — Сволочь, о ком ты говоришь, это ты свинья. — О, сладкие картофели доспели. Сибей, которого называли свиньей, был в гневе. Он собирался начаться, но услышав слова Ван Ли, не терпелось раскопать небольшой земляной курган и отодвинул мысль о том, что хочет сделать это, словно ребенок. В мешке находятся ценные сокровища. Видя, как Сибей с голодным лицом копает маленький курган, Ван Ли осторожно напомнил: — Будь осторожен, не раскопай сладкий картофель. — Понял! — Сибей, даже не повернувшись, сосредоточился на раскопках маленького кургана. — Ой, какое совпадение, вы готовите завтрак? Я как раз не позавтракал, так что считайте мою долю. С ворот внезапно прозвучал знакомый спокойный голос, но это был голос Кунькэ. Как только услышал звук, у Сибей на лбу внезапно вспухли несколько синих вен, он прекратил работу, вскочил на ноги и указал пальцем на Кунькэ с лентяйским выражением лица и крикнул: — Какое совпадение, почему каждый раз, когда мы едим жареные сладкие картофели, ты всегда появляешься в нужный момент, сволочь. — Ах, не будь так жесток, сегодня у меня важные дела. — Сволочь, ты всегда придумываешь этот предлог. Слушая знакомый разговор, Ван Ли погладил себе лоб, вздохнул, а затем присел на корточки, чтобы раскопать маленький земляной курган. Он давно привык к такой сцене.

<http://tl.rulate.ru/book/110978/4340365>